

Никто из них не хотел отказываться от участия в задуманной Ван Дуном операции. И хотя это были всего лишь молодые девушки, они обладали куда большим мужеством, чем большинство мужчин.

- Замечательно! Пускай же с этого дня наши узы будут закалены в пламени ада. Покуда смерть не разлучит нас! - пошутил Ван Дун.

- С этого дня? Я думала, мы уже связаны! - резко воскликнула Сяо Лин.

Стоя снаружи и слыша звонкий девичий смех, Мишо понял, что решение было принято. Он знал, что все его полевые медики были бесстрашными героинями, иначе сейчас их бы тут просто не было.

Если бы не другие обязанности, требующие внимания Мишо, он бы и сам был не против поучаствовать в задумке Ван Дуна.

- Спасибо, Мишо! Думаю, мне пора.

- Не торопись ты так. Дай им время собраться, а завтра уже вместе отправляйтесь в путь. - предложил Мишо.

- Ха-ха, без проблем! - кивнул Ван Дун. Солнце садилось, а путешествие в одиночку по темноте могло быть опасным делом.

Хотя Сяо Юйюй и была взволнована предстоящей миссией, девушка всю ночь провела, подготавливая себе смену на время своего отсутствия.

- Молодой мастер Чжан Гуанмин просит аудиенции. - доложил Мишо один из солдат.

Нахмурившись, Мишо пробормотал:

- Чего он тут забыл? - нахальный принц был бельмом на глазу с тех самых пор, как умер его дядя. Ради сохранения имени и репутации его дяди, Мишо подчищал за устроенными Чжан Гуанмином беспорядками и терпел его высокомерие.

- Я буду сопровождать тебя на этой встрече. Возможно, это как-то связано со мной. - Ван Дун криво усмехнулся. Он знал, что у Мишо было мягкое сердце, и что этим могли легко воспользоваться всякие бессовестные придурки, такие как Чжан Гуанмин.

Ван Дун лишь надеялся, что на этот раз Чжан Гуанмин будет думать, прежде чем открывать рот.

Когда Мишо увидел Чжан Гуанмина в зале заседаний, тот выглядел гораздо более расслабленным, чем днем.

- Гуанмин, что дела? - обратился к нему, как старому другу, Мишо.

Бросив на Небесного Наставника косой взгляд, Чжан Гуанмин сказал: - Я пришел сюда, чтобы извиниться. Мне не стоило себя так вести ранее. Твоя пощёчина разбудила меня. Отныне я хочу посвятить себя войне против загов.

Мишо был приятно удивлен этим. Он искренне улыбнулся:

- Я так рад за тебя!

- Господин Ван Дун. Я прошу прощения! Это было очень грубо с моей стороны. - Чжан Гуанмин принёс искренние извинения Ван Дуну.

- Ну вот и славно! Ха-ха! Оставим же прошлое в прошлом, и всегда будем помнить учение нашего Небесного Наставника. - пылко произнёс Мишо. Он вырос вместе с Чжан Гуанмином и поэтому всегда хотел, чтобы они могли работать вместе, как братья.

Ван Дун улыбнулся и кивнул:

- Не беспокойтесь. Господин Чжан - человек прямолинейный и откровенный, так что никаких обид.

- Готов поспорить, вы прибыли сюда по неотложным вопросам. Дайте мне знать, если вам понадобится моя помощь. Я буду стараться изо всех сил, чтобы искупить свою вину.

Даже после того, как Ван Дун и Мишо сели, Чжан Гуанмин продолжал стоять со слегка опущенной головой. Казалось, что пощечина Мишо заставила его взглянуть на себя со стороны, и теперь он искренне сожалел о том ущербе, который он принёс за эти годы.

- Мишо уже оказал мне необходимую помощь. Спасибо за предложение.

- Для меня будет честью служить наследнику Воина Клинка. Мне стыдно за свои прошлые поступки, поэтому клянусь, что буду стремиться принести благо в наш мир!

- Ха-ха, Гуанмин, ты так сильно изменился за это короткое время! - рассмеялся Мишо. Ему всё ещё было трудно поверить, что такой безнадёжный парень мог так сильно измениться. Знай, что его пощечина будет настолько эффективной, то он уже давно бы отвесил её ему.

Гуанмин почесал голову и сказал:

- Я удивлен не меньше тебя. Сначала я был так зол на тебя, что когда вернулся в башню, я собирался... избить кого-нибудь, чтобы выпустить пар. Но тут башня внезапно засветилась, и я услышал зов, повелевающий мне как поступать. Мне стало ужасно от осознания всего, что я натворил. И это поразило меня, словно удар молнии!

Теперь Мишо, казалось, наконец-то понял, что это должно быть именно дух внутри башни так сильно повлиял на Гуанмина. Он был последним родственником покойного Небесного Наставника. Связанный кровью, Чжан Гуанмин в легкую мог пострадать от энергии внутри башни.

- Это была отчасти и моя вина. Мне надо было раньше остановить тебя или преподать суровый урок. Однако ещё не слишком поздно! Давай объединим усилия и спасём наших людей на Марсе.

- Отлично сказано! Предлагаю выпить за окончательное освобождение всего человечества. - сказал Чжан Гуанмин поднимая чашку и опустошая её.

- Отлично! - радость Мишо не поддавалась описанию. Это было его обязанностью заботиться о родственниках покойного Небесного Наставника. Он и не надеялся, что всё в итоге закончится так замечательно.

Па!

Взмахнув рукой, Ван Дун выбил чашку из руки Мишо. Содержимое чашки зашипело, стоило ему попасть на ковёр, поднимая в воздух несколько струек токсичного дыма.

- Что это значит?! - взорвался Мишо.

- Мишо, не все такие же порядочные люди, как ты. Некоторые никогда не меняются. Тебе стоит быть осторожным. - пристально изучая Гуанмина взглядом, произнёс Ван Дун.

Даже почувствовав не себе этот взгляд, на лице Чжан Гуанмина не дрогнул и мускул, ведь он не ощущал за собой ни капли стыда. Выпрямив спину, он спросил: - Как ты узнал? Разве я не говорил достаточно искренне, когда извинялся?

- Совсем наоборот. Ты звучал слишком искренне, чуть ли не взволнованно. Одно дело, если бы ты раскаялся и просил прощения перед своим братом, Мишо, но передо мной...? Это уже переигрывание. К тому же, я точно знал, что тебе было нужно, ещё в тот момент, когда ты только вошел сюда. - пожал плечами Ван Дун. Росший в самых темных закоулках на земле, он повидал слишком много грязи и теперь был всегда настороже с людьми, нежели доверчивый молодой мастер.

- Почему? - сердито спросил Мишо.

- Ты прикалываешься, Мишо? Разве не очевидно? Я должен быть Молодым Мастером. Ты хитростью и коварством отобрал мою позицию в Школе! - вскинув руками, закричал Чжан Гуанмин: - Все это должно было принадлежать мне! Я спаситель мира! - обернувшись, он окинул обоих воинов взглядом полным жгучей ненависти: - Прекрасно! Сегодня вечером я покончу с вами обоими!

Было очевидно, что Чжан Гуанмин пришел сюда не один, поскольку в тёмных углах комнаты появилось несколько теней. За эти годы Гуанмин переманил на свою сторону немало смертоносных бойцов, и вот настало время использовать их.

Множество могущественных воинов в Школе не одобряло чрезмерно доброжелательных методов Мишо, поэтому они решили предать молодого мастера и присоединиться к Чжан Гуанмину. Ни один из этих воинов не был истинным последователем Божественного Пути, и им не было дела до страданий людей на Марсе.

Двадцать убийц окружило комнату. Пятеро из двадцати достигли легендарного ранга, а остальные пятнадцать - двадцатого уровня. Это был элитный отряд, который Чжан Гуанмин собирал все эти годы.

Гуанмин был убежден, что у Мишо не будет и шанса в бою против пяти легендарных воинов, к тому же он никогда не считал Ван Дуна серьезной угрозой.

- Вы добровольно присоединились к нему? - спокойно спросил Мишо.

- Молодой мастер, мы с вами преследуем разные цели. В этом нет ничего личного.

- Хватит тратить время на разговоры с ним. Он уже не молодой мастер. Он предатель! Он вступил в сговор с этим землянином и попытался развалить нашу Школу изнутри. Убейте его! Отныне я буду вашим мастером! - пролаял Чжан Гуанмин.

Ван Дун медленно поднялся со своего места. Он не мог больше терпеть этого чудика.

- Мишо, позволь мне помочь тебе «прибраться в доме».

Тот покачал головой:

- Это внутреннее дело Школы. Я должен сделать это сам.

Махнув в согласии рукой, Ван Дун покачал головой, сокрушаясь об обреченной судьбе этих бойцов.

- УБИТЬ!

Члены Школы услышали взрыв, донёсшийся из комнаты молодого мастера. Само собой, их первой реакцией было броситься туда и защитить молодого мастера. В конце концов, Мишо был последней надеждой на спасение марсиан.

Пока воины Школы спешили по улицам к башне, Ле Кэнь, развалившись на широком диване, потягивал из чашки чай.

- Мой лорд, не стоит ли нам тоже взглянуть, что происходит?

- На что?

- Чжан Гуанмин взял с собой группу бойцов, и я боюсь, что...

- Знаешь, почему я всегда был так приветлив с этим идиотом? - ухмыляясь, спросил Ле Кэнь: - Потому что я хотел, чтобы его эго росло всё больше и больше, и больше, и больше... а потом ПУФФ! Ха-ха! Он был помехой. Я с самого начала знал это, но не мог сам запачкать руки. Так что я придумал креативный способ избавиться от него.

- А как же Мишо? Ведь он не готов.

- У него есть Ван Дун. - беспечно подметил Ле Кэнь.

К тому времени, когда бойцы Школы достигли резиденции Мишо, самого здания уже не было. Теперь на этом месте стояла построенная Мишо из кучи щебня гробница для двадцати одной души.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/467428>